Тенденции к радикализации современного информационного пространства, в современном политическом дискурсе на примере нацистской Германии

Горетый Михаил Михайлович
Магистрант МГПУ, Институт иностранных языков,
Направление подготовки 45.04.02 Лингвистика,
Россия, г. Москва
E-mail: mihail.goretyi@mail.ru

Научный руководитель: **Демьяненко Анатолий Павлович**
канд. ист. наук, доцент МГПУ,
Институт иностранных языков,
Россия, г. Москва

Как известно, политический язык — мощный фактор формирования общественного сознания, складывающегося в тоталитарном или авторитарном режимах. Язык — «средство классификации», по мнению философа Ролана Барта, и «всякая классификация есть способ подавления».

После прихода к власти национал-социалистов пресса была поставлена под жесткий контроль государства. Здесь следует заметить, что средства массовой информации никогда и нигде в мире не были полностью свободными, даже в США, ибо они всегда контролировались той или иной политической или же финансовой группировкой. Но именно в нацистской Германии, впервые в истории новейшей Европы, все средства массовой информации стали зависимыми от одной политической силы — национал-социалистической рабочей партии. Национал-социалисты дали миру примеры давления на СМИ, которыми активно пользуются и по сей день политики в западных странах. Это также позволяет говорить о вербальной радикализации современного информационного пространства, ибо такой мощный прессинг впервые был применен именно в Третьем Рейхе.

Сам немецкий политический язык — явление особого рода, многие черты которого связаны с фонетическим, лексическим и грамматическим строем немецких наречий. Ведь, говоря строго, о Германии как о некоем политическом единстве можно судить лишь после 1871 года, когда канцлер Бисмарк «железом и кровью» объединил немецкие земли в единое государство. Немецкий язык отличается огромным многообразием диалектов и лексически очень богат. Это богатство дает возможным играть оттенками слов и многообразием их значений, в том числе в средствах массовой информации.

Разумеется, такой многозначностью обладают все языки мира, но именно в Германии при Гитлере лексическое богатство немецкого языка стало использоваться именно в политических целях в полной мере.

И уж совсем особое явление — политический язык национального социализма, который оказал огромное влияние на историю не только Германии, но и всего мира. Некоторые явления политического языка национал-социалистов и самой ментальности национального социализма успешно используются и нынешними политиками, считающими себя толерантными и полит. корректными.

Так, например высокопоставленные политики, не зная реальную историю Великой Отечественной войны, а скорее всего — намеренно — искажают историческую правду, утверждая,

что Освенцим освобождали исключительно украинцы, ибо лишь украинцы воевали в частях Украинского фронта. И ведь это мнение выразил бывший министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына, а американская «The Washington Post» перепечатала эти слова в номере от 22 января 2015 года без каких-либо критических комментариев и пометок. То есть, эти слова незадачливый американский обыватель может признать за чистую монету. А ведь фашизм — если рассматривать его в широком смысле — базируется и опирается, прежде всего, на бескультурье как индивидуальном и социальном.

Современное материальное благосостояние ведущих мировых держав, прежде всего тех же США, отнюдь не означает их первенства в области духовной культуры. Здесь тоже происходит своеобразная радикализация. Средний американец поражает любого среднестатистического российского гражданина, особенно получившего образование в советское время, своей безграмотностью и незнанием, казалось бы, элементарных, азбучных истин. Так, например, президент Буш-младший не видел никакой разницы между Австрией и Австралией. Более того, даже бывший президент Барак Обама однажды заявил своим избирателям в городе Бивертон, что лежит в штате Небраска, что он побывал в 57 штатах Америки, но его, якобы, нигде так хорошо не принимали. Разумеется, он желал этой фразой польстить гражданам города, но произошел конфуз: в США насчитывается всего 50 штатов.

Так же нельзя не отметить склонность бывшего президента Америки к использованию — вольно или невольно — многих слов из лексикона национал-социалистической прессы. Например, ему свойственно употреблять слово «fanatical» — фанатичный. Употребляет он его в связи с риторикой о героизме американских солдат, воевавших в Афганистане, Ливии и Ираке. А слово «fanatisch» было, по замечанию Виктора Клемперера, одним из ключевых в политическом языке национального социализма.

Вот некоторые размышления этого ученого, сделанные им в связи со словом «fanatisch»: «Но язык не только творит и мыслит за меня, он управляет также моими чувствами, он руководит всей моей душевной субстанцией, и тем сильнее, чем покорнее и бессознательнее я ему отдаюсь. А если образованный язык образован из ядовитых элементов или служит переносчиком ядовитых веществ? Слова могут уподобляться мизерным дозам мышьяка: их незаметно для себя проглатывают, они вроде бы не оказывают никакого действия, но через некоторое время отравление налицо. Если человек достаточно долго использует слово „фанатически“, вместо того чтобы сказать „героически“ или „доблестно“, то он в конечном счете уверует, что фанатик — это просто доблестный герой и что без фанатизма героем стать нельзя. Слова „фанатизм“ и „фанатический“ не изобретены в Третьем рейхе, он только изменил их значение и за один день употреблял их чаще, чем в другие эпохи» [Клемперер В. Язык Третьего Рейха. М., 1998].
Вышеприведенные размышления многое объясняют в психологическом механизме радикализации политического языка как знаковой системы. Национал-социалисты очень любили использовать сочетание «überzeugter Kämpfer» в значении «убежденный сторонник». Причем именно они заменили слово Anhänger, которое ранее чаще всего использовали в этом случае на слово «боец» (Kämpfer). Вот, например, цитата из редакционной статьи Der Stürmer от 20 января 1936 года: «Und wir rufen unsere überzeugten Kämpfer auf, rücksichtslos gegen Machenschaften der jüdischen Demagogie zu sein» [И мы призываем наших убежденных бойцов быть беспощадными к плутням еврейской демагогии.].

Сегодня и в современной американской прессе все чаще вместо «staunch supporter» употребляют сочетание «staunch fighter». Так в западной англоязычной прессе, в своё время, писали и о «чеченских сепаратистах», так пишут ныне и о украинских борцах с сепаратистами из Луганской и Донецкой областей. Все повторяется на новом витке исторической спирали.

Не обойдём стороной и современную немецкую прессу. Сегодня в немецкой прессе часто употребляются слова, появившиеся или приобретшие определенное значение именно в период Третьего Рейха. В демократической прессе Германии употребляют пущенное Геббельсом в обиход слово «Überfremdung» [Можно перевести как «засилье иностранцев»], когда пишут о событиях на Украине, якобы заполоненной «чрезмерной чужеродностью» всего русского.

Охотно употребляют и прилагательное unabdingbar (неотъемлемый), когда пишут о Крыме как исконно украинской территории. Так летом 2015 года, канцлер Меркель, выступая на партийном съезде Христианско-демократического союза, вновь заявила о том, что Россия нарушила принципы международного права, совершив аннексию Крыма. А ведь неуклюжее для немецкого уха слово «unabdingbar» изобрел именно Геббельс, когда, в своё время, говорил о «неотъемлемости» Мемеля и Ревеля для Рейха *(diese Städte sind ja unabdingbar*). Но сегодня это уже никого не беспокоит.

Политический язык Третьего Рейха вбивал в сознание людей определенные истины, которые были необходимы в тот или иной момент. Скажем, 1 мая 1930 года на одной-единственной странице газеты «Der Völkische Beobachter» слово «раса» было употреблено шесть раз в трех статьях. Это не могло не производить нужного впечатления.

Именно со времен Третьего Рейха в политической практике предпочитают употреблять «возвышенную» лексику — «erhobene Lexik» — как говорил сам Геббельс. И ныне политики стараются употреблять превосходную степень в употреблении имен прилагательных. Многие известные европейские и американские политики, такие как Меркель, Обама, Дэвид Кэмерон грешат этим в своих публичных выступлениях. Бывший премьер-министр Англии Дэвид Кэмерон, в одном из своих интервью напомнил об «outstanding feats of the British to ensure peace on the Earth», что в переводе на русский означает — «выдающиеся подвиги британцев, направленные на сохранение/гарантирующие мира на земле». Стали довольно употребительными и такие слова, как — «выдающийся», «победоносный», «экстраординарный», «уникальный», что было раньше совсем не свойственно для европейских и американских политиков.

А ведь именно Гитлер и Геббельс начали употреблять в небывалых ранее масштабах слова «einmalig» (единственный в своём роде), «einzig» (единственный), «gigantisch» (гигантский), «ungeheuer» (огромный, ужасный), «unerschütterlich» (непоколебимый). До них злоупотребление такими словами посчитали бы нескромным. Эмоциональность в некоторых ситуациях необходима, без нее не просто обойтись в политике. Но у национал-социалистов и их последователей повышенная эмоциональность стала хитрым пропагандистским приемом, с помощью которого они воздействовали и воздействуют на ума и сердца колоссальных людских масс.

Отсюда и часто употребление таких выражений, как unerschütterlicher *Glaube, gigantisches Ringen*. Фюрер и Геббельс любили не только превосходную, но и сравнительную степень имен прилагательных. Их речи пестрят словами größer, besser, weiter, höher, wichtiger. Превосходная же степень утратила свое исконное значение и стала чем-то обыденным. Превосходная степень усиливает силу выражения, она апеллирует к чувствам, но и часто служит для затемнения, сокрытия или же упрощения самой сути дела.

Нацистские ораторы и публицисты очень полюбили слова total и radical. В номере газеты «Das Schwarze Korps» от 15 августа 1941 года слово total (для немецкого языка заимствованнное) употребляется 36 раз! В качестве одного из наглядных примеров, нами была найдена выдержка из знаменитой речи Геббельса, которую он держал в Берлинском дворце спорта 18 февраля 1943 года — после поражения под Сталинградом. Стоит добавить, что именно тогда большинство людей поняло, что рейх ожидают похороны. В своей Sportpalastrede Геббельс говорил: «Wollt ihr den totalen Krieg? Wollt ihr wenn nötig totaler und radikaler, als wir ihn uns heute überhaupt noch vorstellen können? Ich frage Euch: Ist Euer Vertrauen zum Führer heute größer, gläubiger, unerschütterlicher denn je?»

Схожую стратегию демонстрируют сегодня не только современые политики в странах западной демократии, но и рекламные плакаты, вербовочные агентства, коммивояжеры. Простые понятия повышаются до уровня превосходных степеней. То, что слышится значительным, и быть обязано значительным. Этот урок нацистского политического языка усвоили многие их последователи во всем мире. Собственно, уже само превращение великого дела государственного управления, то есть политики, в шоу по продаже и сбыту образов, идей и рекламных плакатов свидетельствует о негативных процессах, о деградации. Любая примитивизация связана с тоталитарным мышлением. Комикс понять проще, чем книгу. Лозунг бьет на чувства, а не на разум. Когда человек ленится работать собственными мозгами и предпочитает, чтобы за него думали другие и объяснили ему, что нужно делать, это и есть прямой путь к радикализации информационного пространства.

Таким образом, имеются все основания полагать, что современные средства массовой коммуникации ныне служат не только средством передачи информации, но и механизмом формирования особой, иной реальности, которая создает картину мира за пределами чувственного опыта индивида. В связи с бурным развитием СМИ, в особенности телевидения и интернета, чрезвычайно актуальной проблемой являются нравственные и эстетические аспекты функционирования информационного пространства. С этим связана проблема дисфункциональности информационного пространства, которое все чаще вместо разумного, доброго и вечного сеет ненависть, деструкцию и недобрую зависть.

Литература

1. **Аронсон Эллиот, Пратканис Энтони Р.** Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. 3-е изд. / пер. И. Н. Волкова, Е. Н. Волков. — СПб.: Прайм-Еврознак; М.: «Олма-Пресс», 2003. — 384 с.
2. **Берёзкина О.П.** Социально-психологическое воздействие СМИ. — М.: Academia, 2009. — 240 с.
3. **Джоуэтт Гарт, О'Доннел Виктория.** Пропаганда и внушение. Самара: Издат. Дом «БАХРАХ-М», 2001. — с. 186-207.
4. **Клемперер В.** Язык Третьего Рейха. М., 1998.
5. **Кормилицына Е.** Йозеф Геббельс. Особенность нацистского пиара. — М.: Олма Медиа-групп, 2011. — 343 с.
6. **Панарин И.Н.** СМИ, пропаганда и информационные войны. — СПб.: Поколение, 2006. — 342 с.